

Т.М. Мамахатов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Сразу после обретения странами Центральной Азии независимости (в начале 1990-х годов) Китай начал развивать с ними отношения, основанные на принципах взаимного уважения, добрососедства, дружбы, взаимовыручки и взаимовыгодного сотрудничества.

На сегодняшний день китайская Инициатива «Пояс и путь» (ИПП) является крупнейшим проектом не только в азиатском регионе, но и во всем мире. ИПП охватывает как исторические регионы Шелкового пути, так и «новые» территории, соединяя огромное пространство через всю Евразию и далее. Ключевая роль в Инициативе отдана Центрально-Азиатскому региону (ЦАР) как началу Пути, маршруту прохождения китайских товаров и технологий на Запад.

Ныне Пекин расширяет свое влияние в регионе, действуя через национальные структуры, налаживая связи с местной политической элитой, приспосабливаясь к обстановке страны-реципиента, адаптируя и принимая на вооружение местные традиции, нормы и практики. Такой курс являет собой удачный пример тактического «наступления» Китая, одновременно служа механизмом достижения его стратегической цели в странах ЦАР, а именно — успешной реализации ИПП.

Существует ряд вопросов, требующих разрешения в интересах эффективности взаимодействия стран Центральной Азии и Китая.

Среди них на первом месте находится недостаточность транспортной и экономической инфраструктуры, а также проблема социального расслоения и межнациональной, межэтнической напряженности на территориях, наиболее отстающих в экономическом развитии, а также в приграничных, спорных районах.

В обмен на инвестиции и технологии и содействие в реализации инновационных проектов на своей территории страны региона предлагают природные и энергетические ресурсы, что весьма важно ввиду возрастающих ресурсных запросов Китая под натиском бурного экономического развития страны.

Включение ЦАР в Инициативу «Пояс и путь» является ключевым фактором для формирования двусторонних цепочек поставок товаров и ресурсов, особенно в энергетической сфере. Китай уже давно стал основным внешнеторговым партнером стран Центральной Азии с несбалансированностью структуры товарооборота, присущей экономически неравновесному партнерству.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, экономическое сотрудничество, экономика, Центральная Азия, Инициатива «Пояс и путь».

Автор: *Мамахатов Тлеш Муратович*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0001-7212-6831.
E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

T.M. Mamakhatov

Prospects of the development of China's relations with Central Asian countries

Abstract. Immediately after the declaration of the independence of the Central Asian countries (in the early 1990s), China began to develop relations with them based on the principles of mutual respect, good neighborliness, friendship, mutual assistance and mutually beneficial cooperation.

To date, the Chinese Belt and Road Initiative (BRI) is the largest project not only in the Asian region, but also around the world. The BRI covers both the historical regions of the Silk Road and the “new” territories, connecting a huge space across Eurasia and beyond. A key role in the Initiative is given to the Central Asian Region (CAR) as the beginning of the Road, the route for Chinese goods and technologies going to the West.

Now Beijing is expanding its influence in the region, acting through national structures, establishing ties with the local political elite, adapting to the situation of the recipient countries, adapting and adopting local traditions, norms and practices. Such a course is a good example of China's tactical “offensive”, while simultaneously serving as a mechanism for achi-

eving its strategic goal in the Central Asian countries, namely, the successful implementation of the BRI.

There are a number of issues that need to be resolved in the interests of effective interaction between the Central Asian countries and China.

Among them, in the first place is the deficit of transport and economic infrastructure, and at the same time, the problem of social stratification and interethnic tension in the regions most lagging behind in economic development, as well as those located in border and disputed regions.

In exchange for investments and technologies, the implementation of joint innovative projects on the territory of the CAR, the countries of the region offer their natural and energy resources, which are very important in the context of China's further increasing energy demands due to the country's intensive economic development.

The inclusion of the CAR in the Belt and Road Initiative is a key factor for building bilateral supply chains of goods and resources, especially in the energy sector. For a long time China has been the main trade partner of the Central Asian countries with an imbalanced trade turnover inherent in an economically unbalanced partnership.

Keywords: People's Republic of China, economic cooperation, economy, Central Asia, Belt and Road Initiative (BRI).

Author: Tlesh M. MAMAKHATOV, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID 0000-0001-7212-6831.

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии

Китайский капитал увеличивает свое участие в энергетических проектах в ЦАР практически во всех сферах, но особенно — в добыче и разведке углеводородного сырья. На сегодня можно выделить четыре основных направления сотрудничества Китая и стран Центральной Азии, а именно: энергетическая политика, экономическое сотрудничество, региональная безопасность и гуманитарное сотрудничество.

При интеграции стран Центральной Азии в ИПП в первую очередь речь идет о расширении и углублении сотрудничества в энергетической сфере, далее — о расширении торговли и в целом многоуровневого интеграционного взаимодействия.

Кроме углеводородов, можно отметить сотрудничество и в сфере иных энергоресурсов, таких как гидроэнергия и альтернативные источники энергии. В обмен на свои энергоресурсы страны ЦАР получают доступ к китайским высоким технологиям, а также возможность учреждения на их территориях совместных с китайской стороной предприятий.

Проект «Пояс и путь» предполагает расширение связуемости (*connectivity*) между азиатским, европейским и африканским континентами, а также развитие инфраструктуры в омывающих их морях для укрепления и совершенствования партнерских отношений между странами, включенными в проект.

Таким образом, участие центральноазиатских стран позволит расширить их торгово-экономические связи с основным коммерческим партнером Китая — Европой благодаря созданию нового торгового маршрута через регион, позволяющего сократить сроки доставки грузов по железной дороге из Китая через Синьцзян-Уйгурский автономный район в Восточную Европу до 11 дней.

Чтобы добиться поставленных целей, китайской стороне необходимо решить целый ряд задач, в число которых входит обеспечение инфраструктурной взаимосвязи стран — участниц ИПП и беспрепятственности их взаимной торговли, а также финансовая согласованность и политическая координация.

Государственная поддержка и финансирование — это первое, на что опираются китайские внешнеэкономические инстанции в деле обеспечения госкомпаниям из КНР благоприятных переговорных позиций, в том числе и по ценовой политике. За последние 10 лет потребность Китая в энергии выросла в 3 раза больше чем в среднем по миру, что, конечно же, обостряет вопрос энергоснабжения в стране, делая его ключевой проблемой национальной безопасности. Месторождения нефти и газа Каспия и Центральной Азии находятся в центре внимания Пекина, и диверсификация импорта энергоресурсов остается одним из надежных механизмов реализации стратегии энергобезопасности КНР [Аникин].

Благодаря общей границе протяженностью более 3300 км, Китай и страны ЦА являются близкими и давними соседями. С Запада к Китаю примыкают Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а уже через их территории Китай соседствует с Туркменистаном и Узбекистаном, также играющими для Китая немаловажную роль.

Постоянное укрепление сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в области строительства инфраструктуры выгодно не только в рамках двустороннего, но и многостороннего со-

трудничества, в котором выигрывают все стороны — и Китай, и страны Центральной Азии.

Заинтересованные в участии в Инициативе «Пояс и путь» страны Центральной Азии одна за другой наращивают с Китаем сотрудничество в области инфраструктуры. Так, Казахстан и Китай совместно возводят необходимую инфраструктуру для Инициативы «Пояс и путь». А Узбекистан и Китай подписали «Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в области строительства инфраструктуры» и «Соглашение о сотрудничестве по строительству малых и средних гидроэлектростанций в Республике Узбекистан», «Правительственное соглашение о международных автомобильных перевозках» и другие документы, направленные на постоянное содействие сотрудничеству предприятий из Китая и стран Центральной Азии в области инфраструктуры и гидроэнергетики на основе рыночных принципов. Судя по всему, Китай и государства ЦАР сделали свой стратегический выбор, направленный на наращивание сотрудничества, и потому можно утверждать, что взаимодействие сторон в области инфраструктуры имеет еще большие перспективы, а навязываемый Западом принцип «игры с нулевой суммой» будет заменен принципами взаимовыгодности и со-развития [Россия—Китай, с. 95].

Существует большая взаимная заинтересованность между Китаем и странами ЦА в налаживании сотрудничества также и в новых областях. В последние годы страны Центральной Азии проявляют пристальное внимание к развитию инновационных отраслей. Например, Узбекистан и Туркменистан намерены приложить серьезные усилия к развитию солнечной энергетики и электронной и IT-промышленности. Производственные масштабы и технический уровень Китая в таких передовых областях, как солнечная фотоэлектрическая энергия, информационные технологии и электронные коммуникации, являются ведущими в мире. Функционирует целый ряд китайских транснациональных компаний, которые уже занимают лидирующие позиции на рынках многих стран.

Географическая близость стран ЦАР и Китая благоприятствует транспортировке энергоресурсов как по трубопроводам, так и наземным путем. Это экономит время и снижает транспортные затраты. Таким образом, коммерческая выгода для всех сторон представляется очевидной.

Китай много лет является крупнейшим торговым партнером стран ЦАР: в 2022 г. объем торговли между Китаем и странами региона достиг максимальной отметки в более чем 70 млрд долл. А в первом

квартале 2023 г. китайско-центральноазиатский товарооборот вырос на 22 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года¹.

Центральная Азия является для Китая ценным поставщиком продуктов сельского хозяйства — пшеницы, соевых бобов, фруктов и сухофруктов, мясной продукции.

ЦАР важен для Китая и как транзитная территория. Так, в 2022 г. более 65 тыс. поездов из Китая проследовали в Европу, перевезя свыше 6 млн контейнеров с грузами общей стоимостью 300 млрд долл. Почти 80 % всех грузовых поездов из КНР проходили через территорию стран Центральной Азии.

Успешно развивается гуманитарное сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии. 62 города и ряд провинций Китая установили побратимские отношения с городами Центральной Азии. Сторонами планируется увеличить число городов-побратимов до 100 в ближайшие 10 лет. Также проводятся совместные форумы дружбы народов Китая и государств ЦАР.

Начиная с 2004 г. Китаем были открыты 13 Институтов Конфуция и 24 класса Конфуция в странах Центральной Азии, с количеством обучающихся свыше 18 тыс. человек. При этом постоянно увеличивается число студентов из ЦАР в самом Китае. Так, с 2010 по 2018 г. количество центральноазиатских студентов, обучающихся в Китае, увеличилось с 11 930 до 29 885 человек. КНР стала одной из ведущих стран получения образования для молодежи из стран Центральной Азии. Резкий рост числа центральноазиатских студентов произошел в Китае в 2022 г. после снятия ограничений на въезд, вызванных пандемией. Для борьбы с самой пандемией Китай предоставил странам региона на безвозмездной основе 57,1 млн доз вакцин.

Препятствия для интеграции стран Центральной Азии в проект «Пояс и путь»

На пути к успешной интеграции в проект ИПП страны Центральной Азии сталкиваются с рядом проблем, требующих разрешения. Одна из них — плачевное состояние транспортной и энергетической инфраструктуры в регионе.

¹ В фокусе внимания Китая / Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в цифрах. URL: <https://russian.news.cn/20230517/cf9102fdc6bb4de7b2498f100df1f3ac/c.htm> 1 (дата обращения: 15.05.2023).

В настоящее время страны ЦАР сформулировали стратегии развития и энергично принялись за реформирование транспортного сектора, также они при помощи Китая расширяют активность по сооружению инфраструктуры, включая строительство новых дорог и модернизацию старых, а также создание вспомогательных объектов обслуживания.

Государства региона ведут строительство и новой энергетической инфраструктуры — тепловых электростанций, ГЭС и насосных станций. Модернизируются телекоммуникационные и водоснабженческие сети [Mamakhatov, Mallah, p. 660].

Следующая проблема обусловлена фактором многонациональности региона, а именно связанными с ней проявлениями этнического и религиозного экстремизма. Это подвергает серьезному риску безопасность ЦАР и его соседей. Различные экстремистские и террористические силы в Центральной Азии создают угрозу дестабилизации и на глобальном уровне. Неустойчивость социально-экономической обстановки в регионе оказывает неблагоприятное влияние на состояние сотрудничества стран ЦАР с Китаем. Немалое значение здесь имеет так называемый уйгурский вопрос в КНР.

Следующая проблема — это серьезный разрыв в уровне социально-экономического развития между странами ЦАР, а также между ними и Китаем. Этот разрыв с годами только углубляется, чему способствует неравномерное с географической точки зрения распределение региональных и трансрегиональных ресурсов.

Взаимодействие Китая со странами Центральной Азии позволит региону изыскать дополнительные средства и возможности развития их экономик, в частности энергетики. Энергетическое сотрудничество Китая с государствами ЦАР, а также кооперация в области транспортной инфраструктуры, способствуют достижению более высоких темпов роста центральноазиатской экономики, поскольку страны региона получают доступ к капиталам и передовым знаниям, а также обретают в лице Китая новый вектор для диверсификации их энергоэкспорта.

Важной целью страны Центральной Азии ставят выработку свода правил сотрудничества, базирующегося на соблюдении экологических стандартов и разумного баланса природоохранных интересов и экономических выгод и т. д. То есть, сотрудничество стран в Центральной Азии может благоприятствовать активному развитию энергетических возможностей в регионе и вокруг него. Именно поэтому все большее число стран вовлекается в развитие кооперации по линии Экономического пояса Шелкового пути (проект ЭПШП).

«Водная проблема» в отношениях между странами ЦАР, периодически обостряясь, тоже является средоточием противоречий, требующих разрешения. Урегулирование соответствующих вопросов должно проходить на путях укрепления доверия между заинтересованными странами, а также расширения их экономической взаимодополняемости. Отсутствие прогресса на данном направлении способно «раскачать» конфликтогенность в регионе.

Кроме всего перечисленного, к проблемам, требующим решения, следует отнести разногласия между странами ЦАР, связанные с приграничными и межэтническими конфликтами (например, на кыргызско-таджикской границе). Необходима совместная выработка государствами региона концепции разрешения подобных конфликтов на основе открытости и сотрудничества, в частности путем создания в странах ЦАР особо благоприятных условий для взаимных инвестиций.

Далее, должны быть решены проблемы в сфере трудовых лицензий, управления и организации экономической деятельности с участием зарубежных компаний, включая китайские.

Особым, международно-политическим, вопросом является взвешенный учет роли в регионе США и других внерегиональных «игроков», например, Турции, которые усматривают в Китае жесткого конкурента. Соперничество третьих держав на центральноазиатском поле повышает риски раскачивания ситуации в ЦАР.

Заключение

На сегодняшний день Центральная Азия прочно входит в орбиту интересов КНР, новым свидетельством чего является прошедший в конце мая 2023 г. саммит «Китай—Центральная Азия» (г. Сиань, КНР), которому придается большое значение и Пекином, и центральноазиатскими столицами. На нем стороны подтвердили приверженность созданию китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы.

Во время проведения этого двухдневного саммита было подписано более 20 двусторонних и многосторонних документов, обсуждены механизмы сотрудничества и совместного решения международных и региональных проблем. Последнее обстоятельство представляется особо важным в свете того, что осуществление проекта ИПП и успех социально-экономического развития ЦАР и его отношений с Китаем так или иначе связаны с урегулированием группы конфликтов, прошлых и даже новых, очаги которых лежат на линии прохождения

«Пояса и пути». Разрядка напряженности, совершенствование диалога между странами — участницами Инициативы видятся мощным инструментом ее реализации.

Библиографический список

Аникин В. И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-vozmozhnostyah-rossii-eaes-kitaya-v-realizatsii-proekta-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (дата обращения: 29.07.2022).

Россия—Китай: отношения на рубеже 20-летия «Большого договора» / отв. ред. А.С. Давыдов, С.В. Уянаев; Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИККА РАН, 2022. 208 с.

References

Anikin, V. I. (2019). On the role and opportunities of Russia, the EAEU, and China in the implementation of the “Greater Eurasian Partnership” project // Greater Eurasia: development, security, cooperation: 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-vozmozhnostyah-rossii-eaes-kitaya-v-realizatsii-proekta-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (accessed: 29 July, 2022). (In Russian).

Russia — China: Relations at the turn of the 20th anniversary of the “Big Treaty” / ed. A.S. Davydov, S.V. Uyanayev; *Russian Academy of Sciences; Institute of China and contemporary Asia RAS, Moscow: ICCA RAS*, 2022: 208 p. (In Russian).

* * *

Mamakhatov, T.M.; Mallah, J.M. (2021). The role of the SCO countries in ensuring China's energy security, *RUDN Economic Journal*: 29: 4: 653—663.